

***

*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolb118

***

— Хорошо, тогда с этого момента... Когда ты полностью раздет, когда ты без одежды, ты должен называть меня не "дядя", а "хозяин". Понял?

Если индикатором того, что Хёнджун находился под гипнозом, было обращение "дорогой", то для Джихуна таким индикатором было "хозяин". Джихун, энергично кивая головой, умолял Хёнтхэ.

— Да, хозяин... Хозяин, пожалуйста, скорее...

— Встань и следуй за мной.

Тон Хёнтхэ изменился с дружелюбного на равнодушно-приказной. Это была манера, в которой Хёнтхэ общался с сотрудниками компании. Место, куда пришёл Джихун, оказалось ванной комнатой. Хёнтхэ освободил запястья Джихуна и, протягивая ему бритву, сказал:

— Сейчас сбрей все волосы на своём пахе. И продолжай бриться в дальнейшем.

— По... побрить?

— Да.

Джихун, немного поколебавшись, поспешно сел на пол ванной и взялся за свой член. В одной руке он держал член, в другой - бритву. Хёнтхэ любезно передал ему также пену для бритья. И добавил ещё одну фразу:

— Если полностью сбреешь все волосы на пахе, я действительно позволю тебе кончить.

Напряжённая рука Джихуна начала быстро двигаться. Со звуком "вжик-вжик", вместе с пеной, волосы сбывались. Смазка в это время сильно жгла его уретру. Джихун старался брить волосы, стараясь максимально избегать стимуляции члена.

— И яички тоже начисто побрей. Когда закончишь, вымойся и выходи. Тогда я вытащу это.

Хёнтхэ бросил полотенце рядом с Джихуном и вышел.

— У... уу...

Поскольку процесс был непривычным, он занял довольно много времени. От этого Джихун всё больше нервничал. Наконец, успешно сбрав все волосы, Джихун быстро включил воду и вымыл свой член.

— Аах...! А, у, ммм...!

Член, оставшийся безжизненным во время бритья, снова резко встал, когда его коснулась горячая вода. Это смазка отреагировала на высокую температуру. Джихун наклонился, дрожа

всем телом, и выключил воду. Его пах был гладко выбрит, полностью обнажая свою форму члена. Некоторое время Джихун опирался о стену, тяжело дыша, а затем вышел неуверенной походкой.

— Что это, ты возбудился, когда брил волосы на члене?

Хёнтхэ в это время наблюдал за Хёнджуном, который кормил слайма. Затем, повернув голову в сторону Джихуна, он жестом подозвал его и медленно вытащил заглушку из уретры.

— А... ух, ахх, а...

Джихун издал мучительные звуки, сильно закусив губу. Хёнтхэ, который, казалось, вытаскивал пробку медленно, вдруг снова резко втолкнул её внутрь.

— ...!

Джихун даже не смог издать звук и замер. Процесс вытаскивания и вставления повторялся. Хёнтхэ позвал Хёнджуна, которого насиловал слайм.

— Хёнджун, Джихун хочет дать тебе сперму.

Услышав слово "сперма", Хёнджун, чьи соски, анус и уретра безжалостно мучились слаймом, подполз на четвереньках к ногам Джихуна. Только тогда Хёнтхэ прекратил игру и полностью вытащил то, что блокировало уретру.

— Хаах...!

Одновременно с извлечением брызнула сперма. Вся она попала на лицо Хёнджуна. Хёнджун, как будто не возражая, слизал сперму, выплеснувшуюся из члена Джихуна, собрав её руками. В тот момент Джихун испытал ощущение, словно перед глазами сверкнуло, как бывает при сильном ударе головой. Эякуляция после трёх недель была моментом, которого он ждал, как дождя после долгой засухи.

— Хааа... ху, хуух...

Джихун опустился на пол, дрожа всем телом. Послевкусие эякуляции продолжало массировать его тело. Это доставляло более сильное удовольствие, чем любая эякуляция, которую он когда-либо испытывал.

— Ну надо же... прямо обкончался и не можешь прийти в себя.

Цокнув языком, Хёнтхэ вытер кончик члена Джихуна салфеткой и снова надел пояс верности. Джихун хотел сказать, что это нельзя делать, но не мог вымолвить ни слова.

Друг страдал, но Хёнджуну было всё равно — он старательно слизывал сперму, стекающую по его рукам. Его тело снова начинало разгораться от воздействия слайма. Хёнтхэ, словно одобряя, погладил пасынка по голове и шее и спокойно спросил Джихуна:

— Джихун, почему у тебя такое лицо?

Джихун растерянно смотрел на свой член, на который снова был надет пояс. Он столько страдал, а теперь его снова заперли в этот маленький пояс верности. Невозможно описать словами, как колотилось его сердце, когда он был освобождён от этого пояса. Уже сейчас член ощущал сдавливание. Полностью лишённый волос и обнажённый член выглядел так

непривычно.

— К... когда это закончится...? Хозяин... я не хочу этого...

— Ты думаешь, так легко стать постоянным сотрудником? В этом мире нет ничего простого. Получать чужие деньги - тяжёлая работа. Хм... я думал, раз ты не выходил на связь, то хорошо справляешься.

Джихун категорически покачал головой. Хёнтхэ, немного подумав, сказал:

— Но конечно, правила нашей компании предполагают набор скромных сотрудников. Если ты будешь ходить без пояса верности, кто знает, кому ты будешь подставлять свою задницу - как я могу такого нанять? Думаю, ты можешь просто приходиться ко мне, когда захочешь снять пояс.

— А... а если я хочу снимать его каждый день...

Джихун уже бесчисленное количество раз думал о том, чтобы сорвать эту вещь. Хёнтхэ, как будто это пустяк, утешающим тоном сказал:

— Тогда просто приходи ко мне каждый день.

— Это правда... можно...? Вы сказали, что не наймете тех... кто не скромн...

— Ну что ты. Уже то, что ты сам носишь пояс верности, делает тебя очень скромным. А, но если я буду занят или у меня будут дела... тогда ничего не поделаешь. Впрочем, я обычно не задерживаюсь допоздна. Позже я дам тебе свой личный номер. Если соберёшься прийти, предупреди меня.

К этому моменту его разум был практически полностью подчинён. Даже когда ему предлагали абсурдные правила, он ни в чём не сомневался, а наоборот, беспокоился, не окажется ли он сам недостойным. Наконец, Хёнтхэ решил провести ещё один тест.

— Что ж... это действительно тяжело. Джихун, ты ведь не только жадно сосёшь мужские члены, но и очень любишь, когда тебя трахают на улице. А, хотя, ты не только любишь, когда тебя трахают, но и сам любишь трахать.

— Э... это...

— Я надел на тебя это, чтобы ты был осторожен. Если понял, может, поможешь Хёнджуну?

Словно не желая больше отвечать на вопросы, Хёнтхэ прервал разговор. Но на этом он не остановился и внушил Джихуну, что тот любит заниматься сексом на улице. Вероятно, если он получит хоть какое-то сексуальное возбуждение на улице, у него сразу возникнет желание заняться сексом. Конечно, пока он носит пояс верности, он будет очень часто получать сексуальное возбуждение.

— К... как помочь?

— Сегодня особенный день, поэтому нужно немного постараться. Было бы хорошо, если бы ты сзади удерживал ноги Хёнджуна, чтобы он не мог их сомкнуть.

Хёнтхэ заставил Джихуна обнять Хёнджуна сзади и раздвинуть его ноги. Слайм всё ещё быстро извивался, совершая возвратно-поступательные движения. Эрегированный член Хёнджуна был полностью обнажён. Даже эрегированный член был схвачен слаймом, который высасывал

сперму.

— Видимо... скоро произойдёт нерест.

Хёнтхэ было любопытно, как отреагирует Хёнджун, если он испытает симптомы, похожие на настоящую беременность, даже если это не настоящая беременность. Благодаря тому, что слайм регулярно высасывал сперму, он из прозрачного стал довольно мутным. Причина, по которой этот слайм был амбициозным проектом компании, была проста. После поглощения определённого количества спермы он начинал выделять её в виде яиц. Часть тела слайма стала бугристой. По каналу выходили яйца.

— Хуух...! А, до... дорогой...! Что-то... что-то внутрь, ухх...!

Ощущая странное чувство вставляемых яиц, Хёнджун дрожал и пытался вырваться. Но поскольку Джихун крепко держал его ноги по приказу, это оставалось лишь попыткой. Слайм продолжал колыхаться и выпускать яйца. Казалось, он вставил около четырёх яиц. То, что размер яиц был неодинаковым, было одной из черт, добавляющих реалистичности.

Единственный недостаток заключался в том, что этот тентакль не вызывал изменений в теле, а был просто имитацией, игрушкой для создания настроения. Естественно, продажа чего-то, что реально изменяло бы тело и делало возможной настоящую откладку яиц, не была одобрена. Яйца должны были раствориться внутри и выйти в течение нескольких дней.

— Хёнджун, хорошо храни их, ведь ты сейчас беременеешь.

10 месяцев не продлится, даже и трёх дней не протянет. На самом деле, живот Хёнджуна немного вздулся. Поскольку он был худощавым, даже такое небольшое вздутие было заметно. Вставив яйца в тело, слайм снова приобрёл своё первоначальное прозрачное состояние. Успокоившийся слайм вернулся на своё место и перестал двигаться. Только Хёнджун, распластавшись в объятиях Джихуна, продолжал тяжело дышать. Его тело было полностью покрыто потом.

— Хааа... дорогой... наконец-то, беременность... это ведь правда беременность...?

Поглаживая свой живот, Хёнджун слабо улыбнулся. Когда он касался своего живота, явно ощущал выпуклость под ладонью. Хёнтхэ с искусственной улыбкой сказал:

— Да, это беременность. Поздравляю, Хёнджун.

— Дорогой...

От мысли, что он достиг того, что считал мечтой всей жизни, из глаз Хёнджуна потекли слёзы. "Не просто увлечён гипнозом, а полностью принял эту систему ценностей", — оценил Хёнтхэ, кивая.

— Джихун, спасибо за помощь. Хёнджун, теперь тебе нужно хорошо заботиться о своём теле.

Вероятно, яйца давили на простату, так что даже малейшее движение сразу вызывало возбуждение. Несмотря на то, что слайм высосал сперму, член Хёнджуна всё ещё был эрегирован.

— Так, раз ты помог, думаю, ты можешь пососать член Хёнджуна. На самом деле, ты ведь этого и хотел? Я заметил, что ты не мог отвести взгляд.

Джихун был запрограммирован так, что при виде эрегированного органа он автоматически хотел его сосать. Джихун, не скрывая этого, кивнул и сказал:

— Да, я действительно... хочу сосать, спасибо... хозяин.

Более того, он чётко формировал образ раба, который обычно называет своего партнёра "хозяином". Джихун уложил Хёнджуна на спину, забрался сверху и, словно ждал этого, взял пенис в рот. Издавая чавкающие звуки, он сосал с удовольствием, аппетитно. "Просто картина", — подумал Хёнтхэ, поглаживая голову Джихуна.

***

*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolb118

***

<http://bllate.org/book/14119/1241723>